

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАКИИ В ДЕКАБРЕ 1989 Г.¹

Н.Н. Приступа
БГПУ (Минск)

Недовольство политикой, проводимой чехословацкими властями, охватывало все большие слои населения. Начиная с августа 1988 г. (20-летие вторжения в Чехословакию войск Организации Варшавского Договора) и вплоть до осени 1989 г. в стране почти не прекращались уличные митинги и демонстрации. 17 ноября 1989 г. начались выступления студентов в Праге. Затем волнения охватили и другие города Чехословакии. Главный лозунг демонстрантов – смена власти в стране. Эти события вошли в историю как «бархатная» революция.

19 ноября 1989 г. Гражданский форум (ГФ)² и Общественность против насилия (ОПН)³ начали переговоры с официальными представителями государственной власти ЧССР о необходимости проведения реформ в стране. К 10 декабря 1989 г. было сформировано новое правительство («правительстве национального согласия»), в котором коммунисты получили 10 постов, а некоммунисты – 11 [1, с.136]. В тот же день в отставку ушел президент ЧССР Густав Гусак (*Gustáv Husák*). С этого момента началась борьба за президентский пост.

Хотя еще 25 марта 1989 г. Клуб за социалистическую перестройку «Возрождение», включавший бывших коммунистов-реформаторов периода Пражской весны, предложил кандидатуру Александра Дубчека (*Alexander Dubček*) в качестве будущего президента чехословацкого государства. Уже в ходе массовых выступлений чехов и словаков против коммунистического режима с аналогичным заявлением (25 ноября 1989 г.) выступил чешский юрист, политик и публицист З. Йичинский (*Zdeněk Jičínský*). Тем самым он выразил настроение многих протестующих, которые не единожды скандировали «Дубчека на Град!» [3, с.236]. Следует признать, что Вацлав Гавел (*Václav Havel*) поначалу поддержал инициативу по выдвижению А. Дубчека, однако при условии, что тот «не будет стремиться вернуть себе пост первого

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Общественно-политическое развитие славянских стран Центральной Европы в XX в.: истоки, тенденции, достижения» (государственная программа научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» на 2011–2015 гг., подпрограмма № 1 «История, духовная и материальная культура белорусского народа» ГПНИ («История, культура, общество, государство»)).

² Гражданский форум был создан 19 ноября 1989 г. в Праге как широкая платформа демократических сил («Возрождение», Хартия-77, «Чехословацкий хельсинский комитет», «Круг независимой интеллигенции», «Движение за гражданские свободы», «Артфорум», «Чехословацкая независимая инициатива», «Комитет несправедливо преследуемых», чешский Пен-клуба, представители Чехословацкой социалистической партии, КПЧ, церкви, творческих союзов, независимых студенческих организаций независимых гражданских инициатив. Был избран Координационный центр ГФ, выполнявший не только координационные, но и руководящие функции.

³ «Общественность против насилия» возникла как платформа различных общественно-политических оппозиционных течений 20 ноября 1989 г. в Братиславе. Призывали к началу диалога официальных чехословацких властей и некоммунистическими силами, созданию демократического общества.

секретаря КПЧ¹, а также не вернется к реформам, которые бы повторяли бы реформы 1968 г.» [1, с.137]. Кандидатуру А. Дубчека (за исключением ОПН) поддержали все словацкие политические партии и общественные организации Национального фронта². Что касается ОПН, то чешский исследователь А. Бенчик (*Antonín Benčík*) пришел к выводу, что у представителей ОПН с самых первых минут своего существования доминировало предубежденность, враждебность и даже отвращение по отношению к бывшим коммунистам-реформаторам, традициям и идеалам Пражской весны. Они видели в А. Дубчеке представителя прошлого, а в В. Гавеле – предвестника будущего страны. Поэтому именно В. Гавел стал для ОПН кандидатом № 1, а А. Дубчек – запасной вариант [3, с.244].

А 8 декабря 1989 г. Координационный центр ГФ выдвинул кандидатуру уже В. Гавела на пост президента ЧССР («за» проголосовал 31 участник заседания, воздержались – 6) [2, с.257]. Официальная позиция ГФ и ОПН о выдвижении В. Гавела была заявлена 10 декабря.

О своем желании быть избранным на пост президента заявил Ладислав Адамец (*Ladislav Adamec*)³ (его выдвинули делегаты краевых и районных конференций КПЧ), Честмир Цисарж (*Čestmír Cisarž*)⁴ (выдвинул Центральный Комитет Социалистического союза молодежи). Однако именно А. Дубчек стал главным конкурентом В. Гавела. Он, по мнению чешского исследователя Й. Сука (*Jiří Suk*), был «олицетворением словацкого пути к свободе и демократии» [5, с.591]. Проведенные 6 декабря 1989 г. в Праге опросы общественного мнения свидетельствовали о гораздо больших шансах А. Дубчека. Так, почти 86 % из опрошенных 30 тыс. жителей Праги не знали, кто должен стать президентом страны; 11 % считали, что президентом должен был стать А. Дубчек; 8% – высказались за экономиста и первого заместителя Правительства национального согласия Вальтера Комарека (*Valtr Komárek*); 1,39 % – за Л. Адамца; 1,01% – за В. Гавела; около 1 % – за Ч. Цисаржа. 10 декабря 1989 г. были опрошены около 5 тыс. словацких респондентов: А. Дубчек получил в пять раз больше голос, чем шедший вторым В. Комарек, и в 20 раз больше, чем В. Гавел и Л. Адамец [5, с.592].

Противопоставление кандидатуры В. Гавела кандидатуре А. Дубчека, по мнению некоторых исследователей, стало проявлением «первых разногласий в словацко-чешских отношениях» [1, с.138]. В этой связи можно привести мнение З. Йичинского, который предположил, что если бы «Дубчек стал тогда президентом республики, дальнейшее развитие Чехословакии проходило, возможно, по-иному и, по всей видимости, не произошел бы распад государства. Хотя, это, естественно, всего лишь гипотеза» [6, с.318].

¹ КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии.

² Центральный Комитет Национального фронта Словацкой Социалистической Республики, Комитет действий Коммунистической партии Словакии, Президиум Словацкого Национального Совета (словацкого парламента), Демократическая партия, Партия свободы и словацкие общественные организации.

³ Л. Адамец – видный коммунистический деятель, в период с 12 октября 1988 г. по 8 декабря 1989 г. был председателем правительства, 20 декабря 1989 г. был избран председателем КПЧ.

⁴ Ч. Цисарж – видный представитель коммунистов-реформаторов периода Пражской весны.

Состоялась серия неофициальных встреч В. Гавела с А. Дубчеком. Их точное содержание неизвестно, так как главные их участники не оставили своих воспоминаний. А. Дубчеку было предложено отказаться от выдвижения своей кандидатуры на пост президента. В качестве компенсации предполагалось избрание А. Дубчека председателем парламента страны (Федерального Собрания): «бок о бок со мной – говорил В. Гавел, – должен находиться Александр Дубчек – в какой бы то ни было функции. Это после М. Штефаника, вероятно, самый выдающийся человек, которого дала Словакия нашей стране и миру. Я не допущу, чтобы каким-либо темным силам удалось вбить клин между ним и мною, а тем самым и между нашими двумя народами» [4].

Интересным является тот факт, что в одном из своих выступлений В. Гавел пообещал, что будет занимать президентский пост до первых парламентских выборов (июнь 1990 г.) [1, с.138]. Однако посольство США в Праге предположило, что, учитывая, как «гладко» В. Гавел вошел в политическую жизнь своей страны, «он может пристраститься к президентским функциям настолько, что ему будет трудно уйти с данного поста» [2, с.271]. А. Дубчек же предложил В. Гавелу подождать до проведения свободных выборов: тогда альтернативы В. Гавелу не будет. Но после Г. Гусака президентом хотел стать сам А. Дубчек [1, с.139].

Помимо вопроса о личности будущего президента возникла дискуссия и о процедуре избрания президента. Коммунисты предложили ввести прямые всенародные выборы. По мнению чешских исследователей, это было не стремление к демократическим преобразованиям, а попыткой добиться того, чтобы президентом оказался сторонник социализма [5, s.591]. В аналитических оценках посольства США в Праге отмечалось: коммунисты предполагали, что В. Гавел «не столь хорошо известен» помимо Праги и Братиславы и «консервативная деревня даст преимущество тому, кого знает, напр[имер], Адамецу» [2, с.261]. Тем более, что кандидатуру последнего поддержал М.С. Горбачев [3, s.253]. А участие Ч. Цисаржа могло привести к «распылению голосов оппозиции» [2, с.262]. Координационный комитет ГФ был категорически против этого и выступал за сохранение прежней практики: избрание президента страны депутатским корпусом. Лидеры ГФ обосновывали это тем, что конституция и установленный в ней способ избрания президента должны были стать гарантом «политической стабильности» [7].

Кампания «Гавела на Град» набирала обороты: ГФ стремился избрать В. Гавела президентом страны до конца 1989 г. Была организована мощная предвыборная кампания. А. Дубчек же никакую кампанию не проводил, так как считал, что и без того пользуется большой поддержкой как со стороны чехов, так и со стороны словаков [3, s.280]. Однако ситуация все более становилась патовой: чем больше было давление на общественность (в том числе и с помощью уличных демонстраций и СМИ), тем более очевидным становилось, что до конца декабря не удастся избрать президента. В ходе очередного раунда переговоров «круглого стола» (13 декабря) представители различных

политических сил даже допустили мысль проведения президентских выборов в конце января 1990 г. [5, s.593]. В условиях противоборства В. Гавела и А. Дубчека кандидатура В. Гавела не выглядела такой уже безусловной. Беспокойство выражали и сотрудники посольства США в Праге, отмечая, что «из-за своей причастности к театру Гавел может выглядеть “элитарным”, но ни в коем случае как представитель трудящихся» [2, с.262].

Сложившуюся щекотливую ситуацию разрешил премьер-министр Мариан Чалфа (*Marián Čalfa*). 15 декабря 1989 г. он выступил организатором тайной встречи с В. Гавелом. Он пообещал поддержку В. Гавелу как единому кандидату, избрание президента парламентом и обосновал избрание А. Дубчека на пост председателя Федерального Собрания целесообразностью пойти на уступки словацкому общественному мнению [8]. А. Дубчек долгое время не знал об этих закулисных беседах В. Гавела и М. Чалфы [3, s.261]. По мнению российской исследовательницы Э.Г. Задорожнюк, премьер-министр прибегал к аргументам далеко не правового характера и апеллировал, прежде всего, к страху депутатов перед «улицей» [2, с.267]. Позднее В. Гавел дал положительную оценку этим действиям М. Чалфы: «Забавно, но именно Чалфа, а не я, вел себя как настоящий революционер» [8]. За свою активность после выборов М. Чалфа же был назначен на пост советника президента.

19 декабря М. Чалфа представил В. Гавела в качестве единственного кандидата на пост президента страны и получил стопроцентную поддержку со стороны парламента. 22 декабря это же сделали политические партии и движения, принимавшие участие в работе «круглого стола»¹ [9]. Согласие во многом носило формальный характер: правительством руководил словак (Чалфа), поэтому избрание президентом страны чеха (В. Гавела) выглядело вполне логичным [5, s.590]. Что касается А. Дубчека, то, по свидетельствам участников его переговоров с В. Гавелом, только 22 декабря 1989 г. он отказался от идеи стать первым президентом «бархатной» революции и дал свое согласие на избрание председателем Федерального Собрания ЧССР [3, s.277–279].

28 декабря 1989 г. А. Дубчек был единогласно избран председателем парламента страны.

А 29 декабря 1989 г. Федеральное Собрание также единогласно избрало В. Гавела президентом ЧССР. Один из лидеров оппозиционного студенческого движения, член первой парламентской комиссии по расследованию событий 17 ноября 1989 г., В. Бартушка вспоминал о своих впечатлениях: «В ходе борьбы за демократию демократия снова осталась на бобах, и Федеральное собрание демонстративно избирает президентом Вацлава Гавела. Нахожусь в качестве гостя во Владиславском зале и в душе молюсь, чтобы хоть кто-нибудь из депутатов нашел в себе мужество вопреки всем соглашениям проголосовать против. Однако при голосовании никто не отваживается даже воздержаться.

¹ В переговорах приняли участие представители политических партии общественных организаций Национального фронта ЧССР, ГФ, ОПН, Общегосударственного координационного комитета протестующих студентов.

Меня бесит единомыслие, ведь в какие бы одежды оно ни рядилось, все равно не дает правдивого отражения реальности...» [1, с.158].

Позднее В. Гавел, вспоминая перипетии президентской кампании 1989 г., говорил об «абсурдности положения». Оно, по мнению В. Гавела, заключалось в том, что «никто не имел отваги и энергии четко сказать ему (А. Дубчеку – *Н.П.*), что он не будет выдвигаться на пост президента от Гражданского форума и Общественности против насилия и что эти два института предложат другого кандидата... никто не осмеливался сказать ему об этом, пока, в конце концов, это не пришлось сделать мне. То есть сложилась абсолютно курьезная ситуация. Я, будучи кандидатом, должен был ему объяснять, что президентом стану я, а не он – совершенно гротескная ситуация...» [2, с.250]. По мнению Э.Г. Задорожнюк, получается, что «Гавел единолично взял на себя миссию не только собственного продвижения на президентский пост, но и объяснения того, что альтернативы его кандидатуре попросту нет» [2, с.278]. Однако до сих пор нет четкого объяснения, почему А. Дубчек согласился с выдвиганием своей кандидатуры на президентский пост и почему он, в конце концов, пошел на компромисс и снял свою кандидатуру.

Таким образом, в декабре 1989 г. состоялось единогласное на безальтернативной основе избрание президентом ЧССР В. Гавела не совсем легитимным путем. Оно завершило процесс формирования новых органов государственной власти Чехословакии и положило начало новому этапу в истории государства.

Литература

1. Задорожнюк, Э.Г. Политический портрет президента-драматурга Вацлава Гавела / Э.Г. Задорожнюк // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе. Сб. статей, обзоров и рефератов / РАН, ИНИОН, Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем; отв. ред. Л.Н. Шаншиева [Электронный ресурс]. – М., 2003. – Серия: Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России. – С. 125–161. – Режим доступа: http://www.inion.ru/index.php?page_id=74&id=233. – Дата доступа: 20.10.2013.
2. История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа / Ин-т славяноведения РАН; Ю.С. Новопашин (отв. ред.). – М.: Наука, 2007. – 397 с.
3. Benčík, A. Téma: Alexander Dubček / A. Benčík. – Praha: Křesťanskosociální hnutí, 2012. – 340 s.
4. Projev Václava Havla v Československé televizi o politické situaci před volbou prezidenta republiky // Demokratická revoluce 1989 [Electronic resource]. – Prague. – 2009. – Mode of access: <http://www.89.usd.cas.cz/en/documents/91.html>. – Date of access: 01.11.2013.
5. Suk, J. Zlom mezi «totalitou» a «demokracií» / J. Suk // Soudobé dějiny. – 2009. – XVI, Č. 4. – S. 557–601.

6. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В.В. Марьина. – М.: Наука, 2005. – Кн. 2. – 2005. – 558 с.
7. Stanovisko Koordinačního centra Občanského fóra k přímé volbě prezidenta republiky // Demokratická revoluce 1989 [Electronic resource]. – Prague. – 2009. – Mode of access: <http://www.89.usd.cas.cz/en/documents/85.html>. – Date of access: 01.11.2013.
8. Mlejnek, J. Volba Václava Havla prezidentem v prosinci 1989 / J. Mlejnek, P. Šustrová // Moderní dějiny: vzdělávací portál pro učitele, studenty a žáky [Electronic resource]. – Prague. – 2012. – Mode of access: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/volba-vaclava-havla-prezidentem-v-prosinci-1989/>. – Date of access: 01.11.2013.
9. Společné komuniké z jednání takzvaných rozhodujících politických sil u «kulatého stolu» «O volbě prezidenta republiky a rekonstrukci Federálního shromáždění a národních rad» // Demokratická revoluce 1989 [Electronic resource]. – Prague. – 2009. – Mode of access: <http://www.89.usd.cas.cz/en/documents/102.html>. – Date of access: 01.11.2013.